

Эмили, как могла, направилась к полю. Это был настоящий ливень. Если бы не высокие цели, она бы вернулась назад. Подойдя к полю, она увидела фигуру, сидящую в центре поля. Эмили подошла ближе. Его силуэт стал отчетливее. Гарри сгорбился, обхватив руками ноги и опустив голову. Он был весь мокрый и дрожал с головы до ног. Эмили пошла дальше, но прежде чем она добралась до него, он обернулся.

- Мы с Гермионой решили, что это то место, куда ты тайком удираешь. - она села рядом с ним на мокрую от дождя траву.

- Мне просто нужно было подумать.

- Ты уже закончил? - Эмили попыталась заставить его улыбнуться, но он просто отвернулся.

- Я...Я боюсь его, Эм. Хотя я сталкивался с ним раньше и каким-то образом выжил...я видел, как он это делает. Именно то, на что он способен, заставляет меня опасаться худшего. Я боюсь того, что он может сделать с людьми, которые мне дороги. Мои друзья...ты... - Гарри поймал ее взгляд сквозь ливень. Сердце Эмили сильно забилося в груди от его слов, он, наконец, был готов признать то, к чему она и Дамблдор подталкивали его.

- Я бы забеспокоилась, если бы ты сказал, что не боишься. - Эмили кивнула. - Это то, что мы делаем со страхом, что имеет значение. Ты...ты не должен заикливаться на этом. Если ты это сделаешь, ты потеряешь что-то еще более важное. - на этот раз Гарри покачал головой, не понимая, что она имеет в виду.

- Что, например?

- Время. - тихо пробормотала Эмили. - Страх крадет время, он заставляет тебя упускать то, что делает тебя сильнее. Например, проводить время с друзьями, походы в Хогсмид, послеобеденные прогулки у озера, поздние ночные разговоры в общей комнате. Именно эти моменты делают нас сильнее против Волан-де-Морта.

- Идет дождь. - говорил он, глядя на темные облака, не в силах придумать, что еще сказать. Он знал, что она права. Он отталкивал всех из-за страха, из-за своего отчаянного желания защитить их.

- Да, это так, - сказала Эмили с улыбкой. - Нам лучше войти в замок, а то простудимся.

- Для этого и существует Мадам Помфри в больничном крыле.

- Верно.

- Я люблю дождь.

- Я тоже. - Эмили сказала и обвела руками вокруг коленей. - Когда я была младше, я лежала на кровати и просто слушала дождь. Неважно, что случилось в тот день, неважно, сколько злости или ненависти я накопила в себе, все это, казалось, ускользало от меня при звуке падающих на крышу дождевых капель. Я думаю, что именно в эти короткие мгновения я действительно обретала покой, несмотря на то, где я была. - Эмили говорила тихо, на ее лице появилось торжественное выражение. Он видел, как дрожит ее тело.

- Холодно?

- Немного, - ответила она.

- Вот, - сказал он, снимая мантию и накидывая его ей на плечи.

- Спасибо. - сказала Эмили с улыбкой.

- Спасибо.

- За что?

- За то, что пришла и нашла меня.

- Для этого и существуют друзья, верно?

- Да, наверное, так оно и есть.

Гарри не мог не заметить, как она выглядела в его мантии, как дождь стекал по ее лицу. Он быстро попытался избавиться от этой мысли, как делал это много раз за последние несколько месяцев. Он не мог думать или чувствовать так ради них обоих. Слова Гермионы, однако, звенели у него в голове. Он пытался отрицать то, что не мог. Он пытался отрицать то, что, как он чувствовал, неуклонно росло в течение их времени этим летом, а затем здесь, в Хогвартсе. То, что он чувствовал каждый раз, когда видел, как к ней приближается другой мальчик. Что он чувствовал, когда он протянул руку, чтобы взять ее руку в свою.

Эмили посмотрела на дождь; он действительно был чудесным и освежающим. Ее сердце забилось быстрее, когда она повернула голову, чтобы посмотреть на Гарри. Он смотрел на дождь, его блестящие изумрудные глаза светились. Эмили вдруг осознала, как близко они сидят друг к другу, их руки почти соприкасаются. Почему она не поняла, насколько они близки? Она должна что-то чувствовать. Где были головокружения, тошнота и головные боли? Несколько минут она сидела молча, пытаясь понять, не пришло ли что-нибудь. И все же ничего не произошло. Она не могла не думать о том, почему не реагирует на него? Имеет ли это какое-то отношение к связи Гарри с ее бабушкой? Обычно ее проклятие давным-давно начинало действовать, с той минуты, как она села рядом с ним. Это никогда не позволяло ей даже приблизиться так близко, не почувствовав чего-то. Самым странным было то, что она хотела быть так близко к нему. Это было...хорошо...правильно.

- Эмили?

- Да, Гарри. - ответила Эмили, и его голос вырвал ее из раздумий.

- Было кое-что, что я...я хочу сказать, есть кое-что ... кое-что, что я хотел тебе сказать.

- Ладно. - Эмили заговорила, ее глаза нашли его.

- Честно говоря, я чувствую себя немного лицемерным...Я имею в виду, что я так разозлился на тебя той ночью в общей комнате за то, что ты что-то скрывала...и я...я тоже кое-что скрывал от тебя.

- Что...о каких вещах ты говоришь?

- В тот день, когда я прибыл на площадь Гриммо с Тисовой улицы, я воспользовался порталом. Когда я схватил его, жгучая боль исходила от моего лба, где находится шрам. - Эмили могла сказать, что он напряженно думал о том, что должен сказать, тщательно подбирая слова. Его брови были нахмурены, как будто он глубоко задумался. - Такое случалось и раньше, но не так. Из-за этого я потерял сознание. Когда я это сделал, то услышал голос.

- Голос? - спросила Эмили, пытаясь сосредоточиться на том, что он пытался ей сказать, а не на том, что ее состояние еще не сказалось.

- Он был твой. - Гарри встретился с ней взглядом, и у нее внутри все сжалось. Он молчал, заиклившийся на том, как она может ответить.

- Ты слышал мой голос? - озадаченно спросила Эмили.

- Ты выкрикнула мое имя. Ты сказала...Ты сказала, что я - твоя единственная надежда. - оаздался над ней голос Гарри. - Сначала я не узнал его, но в тот первый вечер в общей комнате, когда мы с тобой спорили. Ты выкрикнула мое имя. Ты сказала его так, это...это что-то знакомое. И тут я понял, что это тот же самый голос, который я слышал. Это был твой голос.

Гарри не лгал. Это было реально. Она мысленно вернулась к той ночи, обдумывая случившееся. Она уворачивалась от нападения Пожирателей Смерти возле парка. Они пытались забрать ее обратно. Появился приказ. И тут она почувствовала, как на нее обрушилось проклятие. Она произнесла что-то в уме, прежде чем мир погрузился во тьму. Даже сейчас она чувствовала силу этого момента. Она почувствовала это, но не придала этому значения.

- Ты ... ты действительно это слышал? - от этого откровения у Эмили пересохло во рту.

- Да, Да. Я слышал. - Гарри немного помолчал, прежде чем продолжить. - Эм, почему...почему ты так сказала?

- Я была одна в Лондоне. Я пыталась встретиться с Северусом. Мне было страшно. - Эмили вспомнила ту ночь, те часы перед тем, как за ней пришли Пожиратели Смерти. - Я вспомнила, что мой дед рассказывал мне о тебе...вспомнила, что говорили о тебе его враги. Наверное, в тот момент я вспомнила, почему убежала, почему решила поверить, что ты - моя надежда. Что с тобой мы сможем победить моего деда.

- Эм, то, что ты сказала...Это правда. Я ... Я твоя единственная надежда, потому что я ... я единственная надежда волшебного мира. Прошлой весной в Министерстве Волан-де-Морт думал, что пророчество было уничтожено.

- Ты...ты знаешь, что там было? - Эмили быстро перевела взгляд на него.

- Да, Дамблдор, Рон, Гермиона и я - единственные, кто знает. Некоторые догадываются об этом...но мы знаем правду. - Гарри немного помолчал, прежде чем продолжить. - Профессор Трелони рассказала Дамблдору о пророчестве. Я видел его воспоминания об этом через Омут Памяти в его кабинете.

Гарри помолчал и посмотрел на нее сверху вниз. Ее руки вцепились в его плащ, крепко прижимая его к телу. Ее лицо было спокойным, но, казалось, она глубоко задумалась. Она не спрашивала его, что там, она ждала, как будто Гарри сам решал, говорить ей или нет. Это само по себе заставило его продолжить.

- Пророчество гласит: Темный Лорд отметит его как равного себе, но он будет обладать силой, о которой Темный Лорд не знает...один из них должен умереть от руки другого, потому что ни один не может жить, пока жив другой. - Гарри изо всех сил старался вспомнить всю последнюю часть пророчества. Произнеся это вслух, он почувствовал, как воздух вокруг них наэлектризовался. - Выбрав меня шестнадцать лет назад, Волан-де-Морт привел все в движение...и однажды, когда мы встретимся лицом к лицу...только один из нас может остаться

в живых.

- Значит, это правда. - воскликнула Эмили вполголоса, словно про себя. - Значит, все это правда.

- Да, это так. С тех пор, как Волан-де-Морт вернулся, я стараюсь потихоньку отключать свои эмоции от окружающих. Я думал, что так будет легче, это сделает меня сильнее, не заботиться о том, что они не пострадают. - Гарри глубоко вздохнул. - Прошлый год был самым одиноким, самым слабым в моей жизни. Это было до тех пор, пока ты не начала помогать мне понять, что действительно отделяет меня от него...

- Связи. - прошептала Эмили себе под нос.

- Моя способность создавать связи...забота - это то, что делает меня сильнее против него. Вот о какой силе говорит пророчество. Чтобы использовать эту силу, ты помогла мне понять, что я должен признать не только свой страх...но и то, чего я хочу, Эм.

Голос Гарри медленно вывел ее из задумчивости. Она повернулась к нему всем телом, и внезапная близость его лица заставила ее пожалеть о своем поступке. Прежде чем она поняла, что происходит, Гарри убрал прядь волос с ее лица. Медленно и нежно положив свою теплую руку ей на щеку. В тот момент, когда его большой палец коснулся ее кожи, внутри нее вспыхнуло тепло. Она вздрогнула от неожиданного прикосновения, от сильного ощущения, пронзившего ее. Она никогда не чувствовала этого раньше. У нее никогда не получалось. Внезапно она почувствовала себя парализованной, но не хотела двигаться. Она не хотела двигаться. Она хотела этого.

- Эмили, я пытаюсь и не могу сказать, что я...я...хочу быть с тобой.

Гарри не сводил с нее глаз. Она чувствовала, что приближается к нему, словно по собственной воле, но не могла вспомнить, как решилась на это. Их лица были всего в нескольких дюймах друг от друга, она чувствовала, как тепло его кожи излучается через нее, его сила растет с каждой секундой. Она снова почувствовала пульсирующее тепло, настолько сильное, что у нее перехватило дыхание. Ощущения ослабляли ее разум. Это было внезапное знакомство с этим теплом, теплом, исходящим сейчас от ее щеки, и это ощущение заставило ее вспомнить. Образ руки Гарри, обнимающей ее в тот день в Хогвартс-экспрессе. Он держал ее за руку снаружи замка. Схватил ее за руку перед "Тремя Метлами". Это не было проклятием, дремлющим на расстоянии между ней и дедушкой. Еще одна волна тепла прокатилась по ней, когда большой палец Гарри провел по ее губам.

- Я хочу...Я хочу быть с тобой, - голос Гарри был мягким и искренним. Его изумрудные глаза не отрывались от ее глаз.

Она попыталась сосредоточиться на том, что ей только что сказали. Гарри был избранным. Именно ему было предсказано убить ее деда ... Темного Лорда. Прикосновение Гарри было причиной того, что ее проклятие дремало. Он один заставил ее симптомы исчезнуть. Очевидно, она тоже не произвела на него никакого впечатления. Если это правда...если все, что он сказал о пророчестве, правда....тогда все ... все было правдой! Он был ее единственной надеждой, как она и говорила...но она ... она была его падением. Она никогда не думала, что это возможно, но доказательства были здесь, исключение было в нескольких шагах от того, чтобы прижаться его губами к ее. Несмотря на то, как это было правильно, несмотря на то, как сильно она неожиданно захотела его, все внутри нее внезапно закричало, чтобы она прекратила это. Она должна была уйти от него. Сейчас. Теперь до того, как случилось

немыслимое.

- Эмили, я хочу... - голос Гарри снова окатил ее, его изумрудные глаза изучали ее, словно спрашивая разрешения.

- Нет! - Эмили с силой вырвалась из его крепких объятий. - Мне...Мне очень жаль, Гарри. У меня есть...Я должна идти. - Эмили быстро заговорила, лихорадочно бросая ему плащ.

- Я думал, ты...Я имею в виду, мне показалось, - Гарри поднялся вместе с ней, совершенно сбитый с толку ее поведением. Он не понимал, в чем дело.

Эмили повернулась, чтобы уйти, но Гарри схватил ее за запястье. Его внезапное прикосновение подтвердило все, что она только что поняла, потому что она не чувствовала ничего, кроме жгучего удовольствия.

- Эмили. - его голос заставил ее ослабеть, и она чувствовала, что в любой момент может просто сдаться ему.

- Я...Мне нужно идти, Гарри. - горячо заговорила она. - Пожалуйста...пожалуйста, просто отпусти меня. - слезы защипали ей глаза. Она больше не могла этого выносить, она чувствовала, что соскальзывает.

- Эм, что...что случилось? - Гарри стоял совершенно сбитый с толку ее внезапным волнением и горем. Он никогда раньше не видел ее плачущей.

- Просто отпусти меня, Гарри! - наконец она закричала с большей силой, чем намеревалась. Сама того не желая, она выпустила из рук заклинание, и Гарри отлетел назад.

Он покачал головой, словно ошеломленный тем, что только что произошло. Она медленно попятилась, когда слезы смешались с дождем на ее лице. Бросив последний взгляд, она сдержала рыдание, прежде чем повернуться и убежать, оставив Гарри одного под проливным дождем.

<http://tl.rulate.ru/book/48509/1283231>